

О температурной зависимости столкновительных ширин линий лазерного перехода $10^0 - 00^01$ молекулы CO_2

К.И.Аршинов, М.К.Аршинов, В.В.Невдах

С помощью стабилизированного по частоте перестраиваемого CO_2 -лазера измерены ненасыщенные коэффициенты поглощения в чистом углекислом газе и в бинарных смесях $\text{CO}_2 - \text{N}_2$ и $\text{CO}_2 - \text{He}$ при давлении 100 Тор в диапазоне температур 300–700 К. Для линии поглощения R(22) перехода $10^0 - 00^01$ молекулы CO_2 определены относительные коэффициенты столкновительного уширения буферными газами N_2 и He и их температурные зависимости.

Ключевые слова: коэффициент поглощения, столкновительная ширина линий, углекислый газ, азот, гелий.

1. Введение

Известно, что практически все технологические CO_2 -лазеры с любым типом возбуждения работают при давлении активной среды, обеспечивающих однородное уширение их линий усиления за счет столкновений рабочих молекул CO_2 с другими атомами и молекулами активной среды [1–4].

Зависимость столкновительной ширины $\Delta\nu_{\text{CO}_2}$ (полная ширина на половине максимума) спектральной линии молекулы CO_2 от температуры газа T обычно описывается формулой [5]

$$\Delta\nu_{\text{CO}_2} = \gamma_{\text{CO}_2-\text{CO}_2} p_{\text{CO}_2} (300 \text{ K}/T)^n, \quad (1)$$

где $\gamma_{\text{CO}_2-\text{CO}_2}$ – столкновительная ширина линии за счет столкновения молекул CO_2 между собой при давлении 1 Тор и температуре 300 К, или коэффициент столкновительного самоуширения для молекулы CO_2 ; p_{CO_2} – давление углекислого газа. Показатель степени n в (1) зависит от механизма взаимодействия сталкивающихся молекул и для линий перехода $10^0 - 00^01$ по разным данным составляет от 0.5 до 1 [5–12].

Известно также, что основными компонентами активных сред эффективных технологических CO_2 -лазеров являются углекислый газ, азот и гелий в различных соотношениях при давлениях, при которых преобладают бинарные столкновения атомов и молекул [1]. Поэтому полная столкновительная ширина контура усиления $\Delta\nu_g$ линии лазерного перехода в данных условиях может быть представлена в виде суммы вкладов в уширение, даваемых парными столкновениями атомов и молекул основных компонентов, т. е. в виде

$$\Delta\nu_g \approx \Delta\nu_{\text{CO}_2} + \Delta\nu_{\text{N}_2} + \Delta\nu_{\text{He}}, \quad (2)$$

где $\Delta\nu_{\text{N}_2}$ и $\Delta\nu_{\text{He}}$ – ширины, обусловленные столкновениями молекул CO_2 с буферными молекулами N_2 и атомами He соответственно.

Для численных оценок ширины линии усиления таких CO_2 -лазеров на наиболее сильном лазерном переходе $00^01 - 10^00$ обычно используют формулу, полученную в работе [13] для линии R(20) этого перехода:

$$\Delta\nu_g = \gamma_{\text{CO}_2-\text{CO}_2} (\xi_{\text{CO}_2} + b_{\text{N}_2} \xi_{\text{N}_2} + b_{\text{He}} \xi_{\text{He}}) p_{\Sigma} \sqrt{300/T}, \quad (3)$$

где ξ_{CO_2} , ξ_{N_2} , ξ_{He} – доли CO_2 , N_2 и He в смеси; $b_{\text{N}_2} = \gamma_{\text{CO}_2-\text{N}_2} / \gamma_{\text{CO}_2-\text{CO}_2} = 0.73$ и $b_{\text{He}} = \gamma_{\text{CO}_2-\text{He}} / \gamma_{\text{CO}_2-\text{CO}_2} = 0.64$ – относительные коэффициенты столкновительного уширения линий молекул CO_2 молекулами и атомами буферных газов N_2 и He соответственно; p_{Σ} – давление газовой смеси $\text{CO}_2 - \text{N}_2 - \text{He}$.

То, что коэффициенты b_{N_2} и b_{He} входят в формулу (3) как константы, по существу означает признание одинаковости температурных зависимостей величин $\Delta\nu_{\text{CO}_2}$, $\Delta\nu_{\text{N}_2}$ и $\Delta\nu_{\text{He}}$ из (2), т. е. признание одинакового характера уширения спектральной линии при взаимодействии молекул CO_2 со столкновительными партнерами, обладающими различными свойствами, а это противоречит существующим представлениям о механизмах столкновительного уширения спектральных линий [5, 6].

Столкновительную ширину линии обычно определяют или непосредственно, измеряя форму линии поглощения с помощью перестраиваемого источника излучения, или измеряя ненасыщенный коэффициент поглощения (КП) на одной, например центральной, частоте линии поглощения при давлении, обеспечивающем столкновительно-уширенный контур. Измерение всего контура спектральной линии молекулы CO_2 с высокой точностью является более сложной экспериментальной задачей, чем измерение КП на одной частоте. Для линий переходов $[10^00, 02^00]_{\text{I,II}} - 00^01$ [3] задача облегчается тем, что в качестве зондирующего излучения можно использовать резонансное излучение стабилизированного по частоте CO_2 -лазера, перестраиваемого по линиям этих же переходов.

К.И.Аршинов, М.К.Аршинов. Институт технической акустики НАНБ, Белоруссия, 210023 Витебск, просп. Людникава, 13; e-mail: itaaki@yandex.ru

В.В.Невдах. Белорусский национальный технический университет, Белоруссия, 220013 Минск, ул. Я.Коласа, 22; e-mail: v.v.nev.@bk.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2010 г.

Цель настоящей работы – определение относительных коэффициентов b_{N_2} и b_{He} столкновительного уширения линии поглощения R(22) перехода $10^00 - 00^01$ молекулы CO_2 молекулами N_2 и атомами He соответственно в диапазоне температур 300–700 К, характерном для активных сред электроразрядных технологических CO_2 -лазеров.

2. Методика измерений и обсуждение полученных результатов

Методика основана на измерениях с помощью стабилизированного по частоте перестраиваемого CO_2 -лазера КП на центральной частоте линии R(22) перехода $10^00 - 00^01$ в чистом CO_2 (α_{CO_2}) и в бинарных смесях $CO_2 - N_2$, $CO_2 - He$ (α_{CO_2-M}) с соотношениями компонентов $CO_2:M = 1:Y$ при давлениях чистого CO_2 и бинарных смесей (p_{Σ}) 100 Тор, обеспечивающих лоренцевские контуры линий поглощения.

Относительные коэффициенты столкновительного уширения линии b_M буферными газами N_2 и He определялись из выражения

$$\frac{\alpha_{CO_2}}{\alpha_{CO_2-M}} = 1 + Yb_M. \quad (4)$$

Выбор линии R(22) обусловлен тем, что вкладом в КП на ее центральной частоте, который дают линии поглощения других, вышележащих переходов молекулы CO_2 , при рассматриваемых в работе давлениях и температурах, можно пренебречь.

Следует также отметить, что при использовании данной методики исключены погрешности, обусловленные неопределенностями в значениях спектроскопических параметров, определяющих измеряемые КП [14].

Экспериментальная установка для измерения КП в газах по двухлучевой компенсационной схеме на линиях генерации стабилизированного по частоте CO_2 -лазера, перестраиваемого по линиям основных лазерных переходов $00^01 - [10^00, 02^00]_{I,II}$, была подробно описана в работах [15, 16]. Долговременная нестабильность частоты генерации лазера относительно центральной частоты линии генерации, резонансной центральной частоте линии поглощения, не превышала ± 0.5 МГц. Это позволяло при реализуемых экспериментально ширинах линий поглощения с высокой точностью считать, что измерения КП проводились на центральных частотах линий поглощения.

Погрешность определения давления газа Δp составляла ± 0.5 Тор. Температура газа в измерительной кювете поддерживалась с погрешностью ± 0.4 К (в диапазоне $293 \text{ К} \leq T \leq 420 \text{ К}$) и ± 0.9 К (в диапазоне $470 \text{ К} \leq T \leq 700 \text{ К}$).

На рис.1 представлены результаты измерений α_{CO_2} в чистом углекислом газе при давлении $p_{CO_2} = 100$ Тор в диапазоне температур 300–700 К. Измеренные коэффициенты α_{CO_2-M} в бинарных смесях $CO_2 - N_2$ и $CO_2 - He$ с различными соотношениями компонентов при давлении смеси $p_{\Sigma} = 100$ Тор и в том же температурном диапазоне показаны на рис.2 и 3 соответственно.

Для каждой температуры, при которой проводились измерения, в соответствии с формулой (4) строилась зависимость отношения $\alpha_{CO_2}/\alpha_{CO_2-M}$ от величины Y . Значения коэффициентов b_{N_2} и b_{He} определялись по наклону соответствующих прямых.

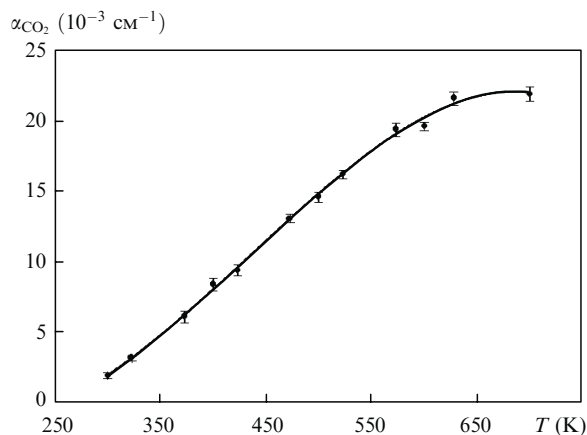

Рис.1. Температурная зависимость КП в чистом CO_2 при давлении 100 Тор на линии 10R(22).

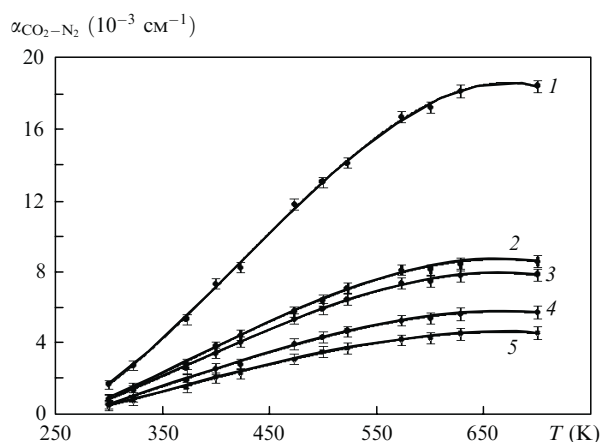

Рис.2. Температурные зависимости КП в газовой смеси $CO_2:N_2 = 1:Y$ при давлении 100 Тор на линии 10R(22) для $Y = 0.19$ (1), 1.5 (2), 1.78 (3), 3 (4) и 4 (5).

На рис.4,а в качестве примера приведены зависимости для смеси $CO_2 - N_2$ при крайних значениях исследованного диапазона температур – 300 и 700 К. Из них получено, что $b_{N_2} = 0.74 \pm 0.02$ при $T = 300$ К и 0.99 ± 0.04 при $T = 700$ К. Аналогичные зависимости для смеси $CO_2 - He$ представлены на рис.4,б. Из них получено, что $b_{He} = 0.58 \pm 0.03$ при $T = 300$ К и 0.88 ± 0.04 при $T = 700$ К.

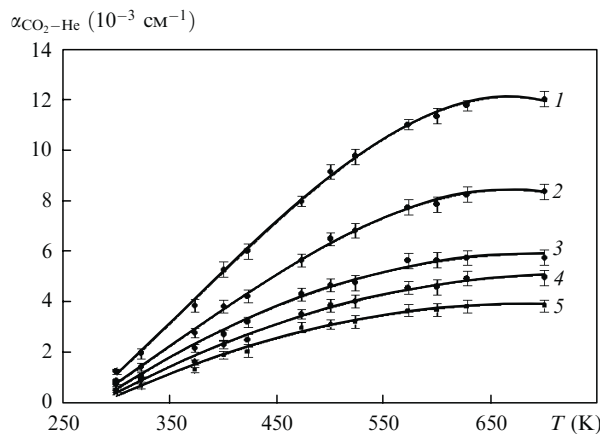

Рис.3. Температурные зависимости КП в газовой смеси $CO_2:He = 1:Y$ при давлении 100 Тор на линии 10R(22) для $Y = 1$ (1), 2 (2), 3 (3), 4 (4) и 5 (5).

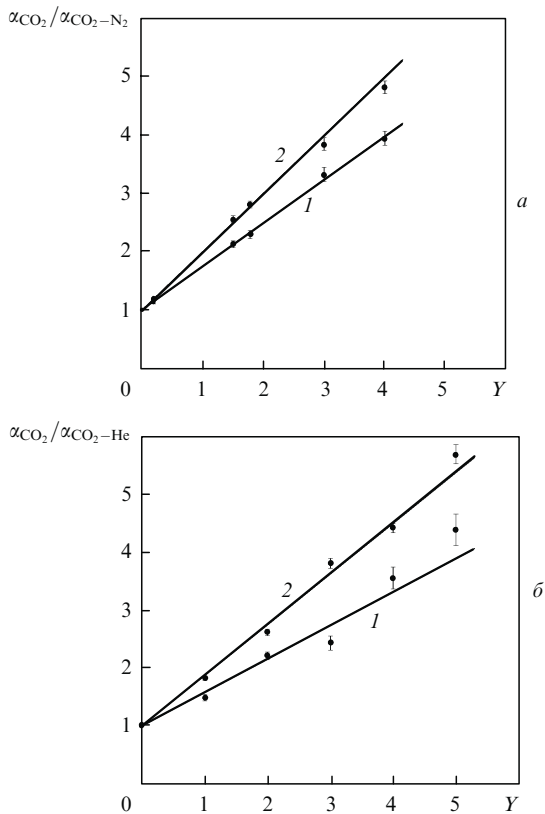

Рис.4. Зависимости отношения коэффициентов поглощения $\alpha_{\text{CO}_2}/\alpha_{\text{CO}_2-\text{M}}$ от отношения концентраций компонентов бинарной смеси $Y = [\text{M}]/[\text{CO}_2]$ для $\text{M} = \text{N}_2$ (а) и $\text{M} = \text{He}$ (б) при температуре 300 (1) и 700 К (2).

Таким образом, экспериментальные данные, представленные на рис.4, ясно показывают, что в исследованном диапазоне температур 300–700 К отношения $\alpha_{\text{CO}_2}/\alpha_{\text{CO}_2-\text{N}_2}$ и $\alpha_{\text{CO}_2}/\alpha_{\text{CO}_2-\text{He}}$, а значит, и коэффициенты b_{N_2} и b_{He} увеличиваются с ростом температуры газа.

Следует подчеркнуть, что автор работы [13], предложивший формулу (3), проводил измерения ширины линии R(20) перехода $10^00 - 00^01$ в чистом CO_2 и в бинарных смесях $\text{CO}_2:\text{N}_2 = 1:1$ и $\text{CO}_2:\text{He} = 1:1$ методом оптоакустической спектроскопии только при одной температуре – $T = 298$ К. Позже в [17] по методике, аналогичной используемой в настоящей работе, были измерены коэффициенты b_{N_2} и b_{He} для нескольких линий, в том числе и для линии R(22) в интервале температур 300–650 К. При $T = 300$ К авторы [17] получили $b_{\text{N}_2} = 0.81 \pm 0.04$ и $b_{\text{He}} = 0.70 \pm 0.04$. Видно, что, хотя эти коэффициенты несколько больше полученных в настоящей работе, количественное согласие можно считать достаточно хорошим.

В то же время качественное сравнение результатов настоящей работы и работы [17], т. е. сравнение поведения коэффициентов b_{N_2} и b_{He} при изменении температуры, позволяет сделать принципиально различные выводы. Так, авторы [17] в исследованном ими диапазоне температур 300–650 К наблюдали только небольшие вариации b_{N_2} и b_{He} , т. е. они установили, что эти коэффициенты практически не меняются. Характер же изменения полученных в настоящей работе коэффициентов b_{N_2} и b_{He} при изменении температуры иллюстрирует рис.5. Видно, что до температуры $T \sim 550$ К коэффициент b_{N_2} практически не меняется, что согласуется с результатами работы [17],

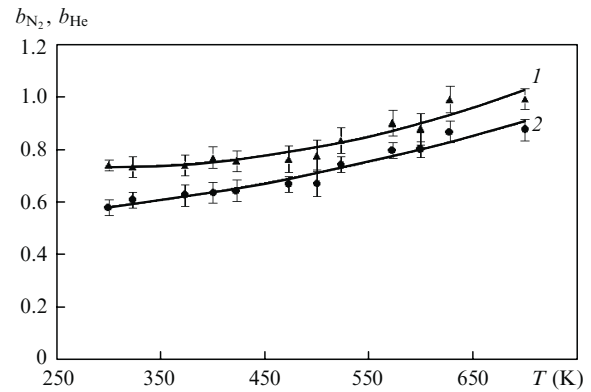

Рис.5. Температурные зависимости относительных коэффициентов столкновительного уширения линии поглощения $10\text{R}(22)$ молекулы CO_2 молекулами N_2 (1) и атомами He (2).

а при $T > 550$ К наблюдается его явное увеличение. Для коэффициента b_{He} слабая зависимость от температуры имеет место и в интервале $T = 300 - 550$ К.

Таким образом, наши измерения однозначно показывают, что коэффициенты b_{N_2} и b_{He} являются функциями температуры, причем различными. Это означает, что широко используемая формула (3) при $T > 550$ К оказывается некорректной. В соответствии с физическим смыслом выражения (2), в правильной формуле каждое слагаемое должно иметь собственную зависимость от температуры, точно так же, как собственные температурные зависимости имеют константы скорости колебательной релаксации верхнего лазерного уровня 00^01 молекулы CO_2 в чистом CO_2 и в бинарных смесях $\text{CO}_2 - \text{N}_2$ и $\text{CO}_2 - \text{He}$ за счет столкновений (см., напр., [18]).

Для мощных технологических электроразрядных CO_2 -лазеров, работающих в режиме быстрой прокачки активной среды, оптимальными оказываются активные среды, в которых содержание молекул CO_2 намного меньше, чем молекул N_2 и атомов He . Это смеси $\text{CO}_2:\text{N}_2:\text{He} \approx 1:(5-22):(5-22)$ или смеси с еще меньшей долей рабочих молекул (см., напр., [19–22]). При получении максимальной лазерной мощности температура активной среды в данных лазерах достигает 600–700 К (см., напр., [23–25]). Простые оценки показывают, что столкновительные ширины линий усиления таких CO_2 -лазеров, полученные по формуле (3) и с использованием результатов настоящей работы, могут различаться больше чем на 100 %.

3. Заключение

С помощью стабилизированного по частоте перестраиваемого CO_2 -лазера измерены ненасыщенные КП в чистом углекислом газе и в бинарных смесях $\text{CO}_2 - \text{N}_2$ и $\text{CO}_2 - \text{He}$ при общем давлении 100 Тор в диапазоне температур 300–700 К на линии R(22) перехода $10^00 - 00^01$ молекулы CO_2 . Определены относительные коэффициенты столкновительного уширения b_{N_2} и b_{He} буферными газами N_2 и He . Установлено, что эти коэффициенты являются функциями температуры газа.

1. Siegman A.E. *Lasers* (Mill Valey, Cal.: University Science Book, 1986).
2. Hall D.R., Hill C.A., in *Handbook of Molecular Lasers* (New York: Marcell Dekker, 1987, Ch.3, p. 328).
3. Виттеман В. *CO2-лазер* (М.: Мир, 1990).
4. Plinski E.F., Abramski K.M. *DC-excited Continuous-wave Conventional and RF-excited Waveguide CO2 Lasers, Gas Lasers* (New York:

- CRC Press, 2007, p. 239).
5. Ачасов О.В., Кудрявцев Н.Н., Новиков С.С., Солоухин Р.И., Фомин Н.А. *Диагностика неравновесных состояний в молекулярных лазерах* (Минск.: Наука и техника, 1985).
  6. Стариков В.И., Лаврентьева Н.Н. *Столкновительное уширение спектральных линий поглощения молекул атмосферных газов* (Томск: изд-во Института оптики атмосферы СО РАН, 2006).
  7. Буланин М.О., Булычев В.П., Ходос Э.Б. *Оптика и спектроскопия*, **48**, 732 (1980).
  8. Осипов В.М. *Оптика и спектроскопия*, **63**, 1013 (1987).
  9. Arie E., Lacombe N., Levy A. *Appl. Opt.*, **26**, 1636 (1987).
  10. Gross L.A., Griffiths P.R. *Appl. Opt.*, **26**, 2250 (1987).
  11. Rosenmann L., Perrin M.Y., Taine J. *J. Chem. Phys.*, **88**, 2995 (1988).
  12. Аршинов К.И., Лешенюк Н.С. *Квантовая электроника*, **24**, 517 (1997).
  13. Abrams R.L. *Appl. Phys. Lett.*, **25**, 609 (1974).
  14. Ельяшевич М.А. *Атомная и молекулярная спектроскопия* (М.: ГИФМЛ, 1962).
  15. Аршинов К.И., Каблуков Н.Г., Лешенюк Н.С. *ПТЭ*, **1**, 237 (1991).
  16. Аршинов К.И., Каблуков Н.Г., Тихонов Ф.В. *ПТЭ*, **1**, 103 (1996).
  17. Robinson A.M., Weiss J.S. *Can. J. Phys.*, **60**, 1656 (1982).
  18. Невдах В.В., Орлов Л.Н., Лешенюк Н.С. *ЖПЭС*, **70**, 246 (2003).
  19. Nath A.K., Kumar M. *IEEE J. Quantum Electron.*, **29**, 1199 (1993).
  20. Markillie G.A.J., Baker H.J., Betterton J.G., Hall D.R. *IEEE J. Quantum Electron.*, **35**, 1134 (1993).
  21. Chang S.-H., Cheng C.-C., Chang M.-F., et al. *Jpn. J. Appl. Phys. Pt.1*, **39**, 82 (2000).
  22. Невдах В.В., Ганджали Монире. *ЖПЭС*, **71**, 490 (2004).
  23. Harry J.E., Evans D.R. *IEEE J. Quantum Electron.*, **24**, 503 (1988).
  24. Abramski K.M., Colly A.D., Baker H.J., Hall D.R. *IEEE J. Quantum Electron.*, **32**, 340 (1996).
  25. Невдах В.В. *Квантовая электроника*, **31**, 525 (2001).